

Чэнь Мо после завершения миссии вернулся домой.

Госпожа Чэнь в это время мыла полы.

Чэнь Мо, едва дождавшись окончания праздников, сбежал, а теперь, чувствуя себя виноватым и пришибленным, по дороге купил букет цветов. Увы, на улице было слишком холодно, и цветы поникли.

— Ци-гэ, — позвал он, потирая подбородок. — Видимо, всё же придется покупать искусственные. Если беречь их как следует, они еще и моих внуков переживут.

Система:

— У тебя что, могут быть внуки?

Чэнь Мо замялся:

— Прости, забыл, что я гей.

Человек и система на мгновение замолчали.

Чэнь Мо набрался храбрости и постучал. Возможно, это была материнская интуиция: госпожа Чэнь распахнула дверь еще до того, как он успел закончить. Она сначала окинула взглядом его покрасневшее от мороза лицо, а затем скользнула глазами по цветам.

Чэнь Мо протянул букет, не задумываясь, выпалив заранее заготовленную фразу.

Они заговорили почти одновременно:

— Опять тебя кто-то надул? Почему они такие вялые?

— Самые прекрасные цветы — для моей прекрасной мамы, которая сама как цветок.

Госпожа Чэнь:

— ...

Чэнь Мо:

— ...

Лицо госпожи Чэнь исказилось, и Чэнь Мо, у которого задрожали ноги, прикрыл голову руками:

— Мам! Спокойно! Я же твой единственный драгоценный сынок!

— Ты, паршивец, на праздники сбежать посмел? Крылья расправил, летать собрался? — Госпожа Чэнь набрала воздуха в легкие и проорала так, что затрясся весь подъезд: — Говори, жить надоело?!

Попытка подлизаться вышла боком. Чэнь Мо провел дома неделю, ведя себя тише воды, ниже травы, и теперь, сжавшись в комочек, обиженно ныл:

— Госпожа Чэнь меня больше не любит.

Он с горечью указал на свою тарелку:

— Она даже морковь в рагу больше цветочками не вырезает! Разве она забыла, что я не люблю морковь и могу есть ее только в виде цветочков?

Система:

— Можешь пойти и попросить.

Чэнь Мо мгновенно сменил тон:

— Ну уж нет.

Госпожа Чэнь не станет вырезать морковь цветочками, зато она устроит ему цветочки на пятой точке.

Счастливые времена всегда заканчиваются, а офисному планктону нужно работать. Чэнь Мо попрощался с госпожой Чэнь и отправился на службу. Раньше каждый поход на работу был для него как поход на кладбище, но в этот раз он испытывал легкое предвкушение:

— Ци-гэ, в этот раз я снова буду красавчиком?

Система:

— Да.

Через две секунды.

Чэнь Мо оказался в мире задания и издал такой вопль, что чуть не обрушил здание:

— Ты! Меня! Обманула!

Наньда. Общежитие номер 9, комната 425.

Чэнь Мо по-прежнему звали Чэнь Мо. У него были чистые, круглые, как абрикосовые косточки, глаза, пухлые губы с ярким акцентом и красивая улыбка. Кожа — полупрозрачная, розоватая, здоровая и сияющая. На щеках остались детские припухлости, из-за чего он выглядел очень нежным.

Он задрал футболку: ни кубиков пресса, ни рельефных линий — лишь мягкий белый животик, который подрагивал при каждом дыхании.

— Почему? Ну почему?!

— А-а-а-а!

Система не совсем понимала истерику Чэнь Мо:

— Разве ты не симпатичный?

Если смотреть на него объективно, без всяких фильтров, Чэнь Мо был очень милым, как булочка с кунжутной начинкой — тонкое тесто и много нежной начинки.

Чэнь Мо схватился за волосы:

— Я же толстый!

Система:

— Ты здоровый.

Чэнь Мо повалился на кровать, глядя в пустоту:

— Какой теперь смысл в моем существовании?

Он ведь хотел завести отношения! Как теперь это сделать? У других людей талия выглядит как)(, а у него — как ().

Система попыталась утешить его:

— Твое существование имеет смысл, ты пришел сюда работать, — напомнила она. — Зарплата три тысячи юаней.

Чэнь Мо:

— ...

Жизнь стала еще безнадежнее. Он перевернулся, как маленький морской котик, пару раз дернулся и зарылся лицом в подушку:

— Убейте меня.

Как раз когда Чэнь Мо в отчаянии проклинал свою судьбу, вернулся его сосед. Наньда — университет искусств, и по сравнению с другими вузами, где студенты выглядят как попало, здесь все одевались так, будто вышли на подиум.

Дверь распахнулась, и вошел ослепительный красавец. Настоящий красавец: черная футболка, прямые джинсы. У него были длинные волосы, заплетенные на концах в косичку. Черты лица — мягкие, но при этом мужественные, настолько, что трудно было определить пол.

— Чэнь Мо? — спросил он.

Это был Шэнь Лэчжан, главный красавец университета.

Чэнь Мо замер, глядя на него, ослепленный до такой степени, что чуть не пустил слюни. Он боялся открыть рот и выдать что-то невнятное, поэтому молчал. Его щеки залились румянцем, глаза увлажнились, кончик носа задергался.

— ...М? — он снова покраснел. — Угу.

Черт, какой же он красивый!

Шэнь Лэчжан приподнял бровь. Он даже не подошел близко, но давление уже чувствовалось. Он был высоким — под метр восемьдесят шесть, — и, несмотря на длинные волосы, имел

широкие плечи и четкие, резкие черты лица.

— Хочешь отдаться? — спросил он.

...Что за вопрос?

Это же буквально подарок судьбы! Чэнь Мо был явно не против, одна мысль об этом будоражила его: играть с таким красавцем будет очень весело.

Шэнь Лэчжан увидел, что этот пухляш действительно воодушевился. Он и так выглядел глуповато, а теперь — еще глупее. Красавец изменился в лице, скрестил руки на груди и произнес ледяным тоном:

— Живо вставай.

Чэнь Мо испугался. Он застыл, закусил губу и обиженно подумал: он на меня кричит! С какой стати мне вставать? Только потому, что он красивый, ему всё позволено?

Система:

— Это его кровать.

Чэнь Мо:

— ...

Черт возьми, он был потрясен и не мог в это поверить: почему я оказался на его кровати? Неужели я настолько одержим, что пришел заниматься такими вещами? Терся о простыни, на которых спал красавец?

Система пояснила:

— Ты беден, невежественен, тщеславен и любишь халяву. Услышал, что постельное белье Шэнь Лэчжана стоит больше десяти тысяч, вот и решил тайком попробовать.

Типичный персонаж-пушечное мясо.

У Чэнь Мо на глаза навернулись слезы. У него не было ни внешней красоты, ни внутренней. Как он теперь сможет построить любовь с молодым, статным красавцем с восемью кубиками пресса?

Его первый партнер был популярной звездой, так что аппетиты у него были уже не те.

Шэнь Лэчжан, видя, что Чэнь Мо не двигается, нахмурился и потянулся, чтобы схватить его за шиворот. Он рассчитывал, что благодаря своему росту и отличной физической форме, которую поддерживал с начальной школы, легко поднимет его одной рукой... Но тот оказался тяжелым.

Этот пухляш правда столько весит?

Чэнь Мо, лежа на кровати Шэнь Лэчжана, успел еще пару раз перекатиться, отчего одежда помялась. Он немного боялся, но когда Шэнь Лэчжан не смог его поднять, почувствовал настоящую обиду.

— Уа-а!

Слезы хлынули из глаз Чэнь Мо, как из крана. Он обнял Шэнь Лэчжана за руку, его ресницы слиплись от влаги, на нежно-розовых щеках пролегли дорожки слез. Пухлые губы дрожали.

— Ты... ты что, не можешь? — спросил он.

Ни за что на свете он не признает, что это он сам толстый.

Учебный год начался недавно, и они с Чэнь Мо еще не были близки. Рука Шэнь Лэчжана оказалась в объятиях пухляша — теплого и мягкого.

Он попытался вырваться, но словно увяз в болоте — ни единого шанса. Чэнь Мо прижался к нему, шумел как паровоз и рыдал как водопроводный кран. Шэнь Лэчжан нахмурился и рывкнул:

— Заткнись!

Чэнь Мо символически прикусил губу, но тут же снова завыл, жалуясь:

— Ты даже поднять меня не можешь!

Шэнь Лэчжан не понимал, как у Чэнь Мо хватает наглости обижаться. Он смотрел на его покрасневшее от жара лицо, на блестящие от слез глаза, чувствовал, как его рука прижата к груди пухляша, и почему-то начал выходить из себя.

— Перестань реветь. Сколько ты весишь?

Он одной рукой легко поднимал шестьдесят пять килограммов, в этом не было сомнений.

Разве можно такое спрашивать?

Чэнь Мо отказался отвечать. Он притворился, что не слышит, продолжал всхлипывать и упрямо твердил:

— Я не толстый.

Шэнь Лэчжан:

— ...

За окном общежития Наньда цвели вьющиеся розы, зеленел девичий виноград. Был разгар лета, цикады стрекотали так громко, что начинала болеть голова. Шэнь Лэчжан опустил взгляд на нежное, покрасневшее от плача лицо:

— Отпусти, я перехвачу другой рукой.

Чэнь Мо, продолжая сжимать его предплечье, сквозь слезы спросил:

— А если снова не сможешь поднять?

— А что я по-твоему должен сделать? — Шэнь Лэчжан не считал, что проблема в нем. Его внешность была очень яркой, агрессивной. Его персиковые глаза казались страстными, но холодный блеск в них выдавал безразличие. Он задрал подбородок. — На меня пеняешь?

Он привык всего добиваться сам и винить себя не собирался.

Чэнь Мо молчал, лишь молча роняя слезы.

Если бы кто-то другой так себя вел, Шэнь Лэчжан давно бы его вышвырнул, но у Чэнь Мо было такое детское, вызывающее жалость лицо.

Ему казалось, что если он ударит Чэнь Мо, тот свернется в клубок и будет рыдать до потери пульса. Шэнь Лэчжан выдохнул:

— Жди.

Отчет о текущей ситуации.

Первая попытка — провал.

Вторая попытка — провал.

...

После еще двух попыток Шэнь Лэчжан нашел оптимальную точку опоры и наконец поднял Чэнь Мо одной рукой. Глаза Чэнь Мо засияли: значит, он все-таки не толстый, это Шэнь Лэчжан слабак! Если найти правильный подход, он все еще может играть в игры, где его носят на руках!

Но не успел он обрадоваться, как его футболка за двадцать юаней с треском лопнула. Шэнь Лэчжан даже не успел среагировать, как пухляш, испугавшись, вцепился в него, обвил ногами талию и повис на шее, уткнувшись головой в плечо.

Шэнь Лэчжан впервые держал кого-то на руках, и это оказался семидесятикилограммовый пухляш. Пухляш, который клялся, что он не толстый, заставил его поднять себя одной рукой, а потом еще и с разбегу прыгнул на него.

Его лицо позеленело, он отступил на два шага, чтобы удержать равновесие. Чэнь Мо, как страус, зарылся в его плечо, всем своим видом показывая, что скорее умрет, чем отпустит.

Шэнь Лэчжан усмехнулся. Он опустил голову и схватил Чэнь Мо за загривок:

— Чэнь Мо.

Это было чисто инстинктивное движение, но Чэнь Мо не собирался признавать вину. Он решил перейти в наступление и обвинить Шэнь Лэчжана в плохой физической форме.

Но тут его схватили за шиворот.

Его голос стал слабым. У Чэнь Мо был приятный голос, сладкий, как у той самой булочки с кунжутом, он умел ластиться:

— ...Шэнь Лэчжан.

Но Шэнь Лэчжан был человеком с железным сердцем:

— Жить надоело?

Чэнь Мо:

— ...

Отличный вопрос! Великолепный! Он прошептал:

— Нет.

Шэнь Лэчжан, на котором по-прежнему висел пухляш, обнимая его за шею, поразился собственной выносливости — только благодаря ей он мог так спокойно разговаривать:

— Живо. Слез. С меня.

<http://bllate.org/book/21588/2224865>